

ненных в единую систему, и любые изменения в информации фиксируются на каждом компьютере. Подделка информации возможна, но стоит огромных денег, издержки на подделку на несколько порядков выше ожидаемого эффекта. Позитивным моментом этой трансформации является открытый доступ к информации, защита от потери информации как следствие ее распределенности по разным компьютерам, нивелирование коррупции, мошенничества, исключение условий для получения административной ренты.

На этом фоне следует ожидать изменения поведения экономических агентов в процессе уплаты налогов, обусловленного появлением новыми возможностями контроля их деятельности со стороны налоговых органов. Среди факторов, влияющих на законопослушное поведение налогоплательщиков, на первый план будут выходить информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Тем более, что резкое падение стоимости ИКТ сделало возможным широкую доступность цифровой (электронной) инфраструктуры, и налоговые органы не преминули этим воспользоваться.

В качестве примера можно привести Федеральную налоговую службу России, которая осуществила значительные инвестиции в создание системы цифрового администрирования налога на добавленную стоимость, включающую в себя систему обработки и принятия электронных счетов-фактур, АСК-НДС-2, онлайн-кассы, строительство центров обработки данных. В России с 2017 г. внедрена система «НДС-офис-интернет-компания», которая позволяет облагать НДС зарубежные компании, продающие электронные услуги и контент российским пользователям. Первая сотня иностранных интернет-компаний прошли НДС- регистрацию в российских налоговых органах, среди них: Apple, Google, Microsoft, Netflix, Samsung, Bloomberg, Wargaming Group, Amazon, eBay, Nintendo, Formula One, Sony, Financial Times, Uber, Eurosport, Booking, Alibaba и Facebook. На конец 1-го квартала 2017 г. зарегистрировались 111 иностранных компаний, задекларировано 2 млрд руб. НДС.

Цифровизация экономики предоставляет также широкие возможности для взаимодействия налоговых органов разных стран по вопросам налогового администрирования. В частности, в настоящее время проводится активная работа по разработке порядка автоматического обмена налоговой информацией между ФНС России и Министерством по налогам и сборам Беларуси, нацеленная на сокращение сроков передачи данных между налоговыми органами наших стран. Автоматический обмен будет взаимовыгодным, поскольку позволит охватить широкий спектр данных о налогоплательщиках обеих стран для сбора достоверных сведений и контроля за правильностью уплаты налогов.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в систему налогового администрирования позволяет поднять на качественно новый уровень решение вопроса об активизации факторов, влияющих на полную и своевременную уплату налогов налогоплательщиками.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Проект №17-22- 01002/18).

*В. Н. Пинязик, канд. экон. наук
НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (Минск)*

ОБЪЕКТИВНЫЕ ДАННЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ БЕЛОРУССКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Современные исследовательские подходы к изучению благосостояния весьма разнообразны и включают в себя различные стороны жизни домохозяйств, однако анализ

материального аспекта благосостояния сохраняет за собой ведущую роль. Одним из ключевых индикаторов материального благосостояния являются среднедушевые располагаемые ресурсы домохозяйств, объективно характеризующие их уровень и качество жизни.

За последние 15 лет в республике отмечается позитивная динамика роста реальных среднедушевых располагаемых ресурсов, за исключением 2015–2016 гг., когда впервые за многие годы, вследствие падения реальных денежных доходов населения, наблюдался их спад. В 2017 г. по сравнению с предыдущим годом ситуация улучшилась, и в целом по республике реальные среднедушевые располагаемые ресурсы увеличились на 1,3 %.

Анализ распределения домохозяйств по стратификационным группам¹ свидетельствует, что в течение последних лет происходит незначительное повышение удельного веса домохозяйств с располагаемыми ресурсами ниже 1 БПМ, ежегодное снижение доли относительно более обеспеченных домохозяйств (со среднедушевыми располагаемыми ресурсами выше 3 БПМ) и рост доли домохозяйств, не являющихся малообеспеченными, но находящихся по своему материальному положению близко к ним. Так, за 4 последних года доля домохозяйств со среднедушевыми располагаемыми ресурсами от 1 БПМ до 2 БПМ возросла на 11,7 процентных пункта и составила в 2017 г. 41,1 % всех домохозяйств. Это означает, что для части таких домохозяйств риск перехода в группу малообеспеченных (со среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже 1 БПМ) сохраняется.

Объективные данные, как правило, согласуются с субъективными оценками домохозяйств своего материального благосостояния и его изменения.

Падение реальных среднедушевых располагаемых ресурсов в 2015–2016 гг. подтверждается мнением домохозяйств об изменении их материального благосостояния в этот период. Так, если в 2015 г. материальное положение ухудшилось у 33,6 % обследованных Белстатом семей (по сравнению с предыдущим годом), то в 2016-м — у 37,8 %. Увеличение реальных среднедушевых располагаемых ресурсов в 2017 г. по сравнению с 2016 г. способствовало снижению до 36,0 % доли домохозяйств, у которых материальное положение по сравнению с предыдущим годом ухудшилось.

Вместе с тем нельзя не подчеркнуть, что несмотря на увеличение уровня материальной депривации² в 2017 г. до 8,4 %, по сравнению с предыдущим годом, когда этот показатель был равен 2,1 % — более 60 % домохозяйств по-прежнему относят себя к домохозяйствам со средним уровнем материальной обеспеченности. Это, как правило, свидетельствует о невысоком уровне материальных притязаний белорусских домохозяйств.

Наблюдаемое совпадение и расхождение объективных данных и субъективных оценок материального благосостояния не отрицает их взаимосвязи и формирует новое исследовательское поле для ученых-экономистов.

¹ В качестве инструмента стратификации целесообразно воспользоваться величиной, кратной БПМ в среднем на душу населения.

² Уровень материальной депривации — удельный вес домохозяйств, указавших на наличие у них 4-х и более материальных деприваций, включенных в перечень деприваций. Перечень деприваций включает 14 наименований деприваций, названных признаком малообеспеченности большинством населения (не менее 85 % респондентов, принявших участие в обследовании домашних хозяйств по уровню жизни).